

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

О.В. Кулишова

Пилейско-дельфийская амфикифия в «Истории» Геродота*

В истории Пилейско-дельфийской амфикифии, самого значительного из известных нам объединений подобного типа, внимание исследователей традиционно привлекает период IV–II вв. до н.э., так как именно к этому времени относится важнейший массив надписей, связанных с деятельностью амфикифионов¹, а также большинство свидетельств литературной традиции. Вопросы истории Пилейско-дельфийской амфикифии в архаическую и раннеклассическую эпоху, а тем более в предшествующий период, являются особенно сложными для изучения и часто вызывают дискуссии, прежде всего из-за состояния источников – в отношении ранних страниц истории Амфикифии античные свидетельства немногочисленны, к тому же часто фрагментарны и относятся к достаточно позднему времени. Однако заметим, что эти особенности античной традиции без достаточных на то оснований иногда приводятся как аргумент в пользу сомнений относительно политической значимости этого союза в раннюю эпоху его истории².

* Данная работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 04-06-80279).

¹ См. новейшее издание этих эпиграфических материалов в четвертом томе «Корпуса дельфийских надписей» (CID): Lefèvre F. Documents Amphictioniques. (CID, IV). Paris, 2002.

² Подробная тенденция – отрицать роль Дельфийской амфикифии в политической жизни Эллады до IV в. – характерна для ряда новейших исследований по истории Амфикифии: Tausend K. Amphiktyonie und Symmachie. Formen zwischenstaatlicher Beziehungen im archaischen Griechenland. Stuttgart, 1992. S. 34-47; Lefèvre F. L'Amphictionie pyleo-delphique: histoire et institutions. Paris, 1998. P. 159-176; Sanchez P.

В такой ситуации значимость диахронического анализа данных традиции совершенно очевидна, так как он позволяет восстановить представления о нашем предмете в ту или иную эпоху, а также проследить изменения, происходящие в этих представлениях с течением времени. Мы обратимся, прежде всего, к свидетельствам важнейшего источника по истории Греции архаического и раннеклассического периода – «Истории» Геродота, созданной в середине V в.³, и попытаемся показать, что сведения об амфикионах в труде «отца истории» не только являются бесспорным доказательством значимости Дельфийской амфикионии в религиозно-политической жизни Греции в современную автору эпоху. По нашему мнению, эти данные также свидетельствуют о том, что важнейшие черты более ранней истории Амфикионии вполне отчетливо находят отражение в источниках V в., а вовсе не являются позднейшим изобретением, отражающим панэллинские идеи нескольких интеллектуалов, или мифом, который становится заметным во II-I вв. до н. э. и который приобретает определенную законченную форму в эпоху Империи⁴.

Геродот в своей «Истории» упоминает союз амфикионов пять раз. Два первых сообщения касаются рассказа о восстановлении сгоревшего во время пожара 548/7 г. храма Аполлона в Дельфах (II, 180; V, 62). Традиция сохранила нам предание о трех древнейших храмах в Дельфах: из лавра, пчелиного воска и из меди (Pind. Paean., VIII; Paus., X, 5, 9–12; Strab., IX, 3, 9, p. 421). Четвертый, уже каменный храм, относящийся к историческим временам (по археологическим данным он датируется временем между 650 и 600 гг.⁵), был построен, согласно традиции, Трофонием и Агамедом (НН III, 288–289; Cic. Tusc. I, 47,

L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son role historique, des origines au IIe siecle de notre ere. Stuttgart, 2001. P. 16 sqq.

³ О Геродоте и его труде (с указаниями на важнейшую литературу) см.: Фролов Э. Д. Факел Прометия. Очерки античной общественной мысли. 3-е изд. СПб., 2004. С. 128–145.

⁴ Такую точку зрения см.: Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes... P. 493–494.

⁵ Morgan C. Athletes and Oracles: the Transformation of Olympia and Delphi in the Eight Century B. C. Cambridge, 1990. P. 132–133.

114; Strab., IX, 3, 9, p. 421; Paus., IX, 36, 4–5; X, 5, 9–13; Schol. Aristoph. Nub., 508).

О гибели этого первого каменного храма в Дельфах и упоминает Геродот в рассказе об обстоятельствах строительства нового храма: «Когда амфиктионы за 300 талантов отдали подряд на строительство нового дельфийского храма (прежний храм случайно погиб в огне пожарища⁶), то четвертую часть денег за подряд пришлось уплатить дельфийцам. Тогда дельфийцы стали ходить по городам и собирать пожертвования, причем возвратились из Египта далеко не с пустыми руками. Так, Амасис пожертвовал им 1000 талантов квасцов, а эллины, жившие в Египте, – 20 мин серебра» (II, 180)⁷. Итак, деньги на строительство храма собирались по всей Элладе и за ее пределами, что свидетельствует о несомненном авторитете Дельфийского святилища – центра Амфиктионии.

Вновь построенный храм часто называют храмом Алкмеонидов, так как именно этому афинскому роду был передан подряд на строительство (Pind. Pyth., VII, 9; Schol. ad loc. = Philochorus, FgrHist 628 F 115; Hdt, V, 62; Aristot. Ath. pol., 19, 2). Геродот об этом рассказывает следующим образом: «...они [Алкмеониды. – О. К.] получили от амфиктионов подряд на сооружение теперешнего дельфийского храма, которого тогда еще не существовало. Так как они были богатым и уже издревле уважаемым родом, то и воздвигли храм, еще более великолепный, чем предполагалось по замыслу. Хотя по договору они должны были строить храм из известкового туфа, но соорудили фасад его из паросского мрамора» (V, 62). Основные работы проводились, по-видимому, после 514 г.⁸, архитектором

⁶ Геродот полагает, что пожар этот был случайностью (об этом пожаре см. также: Hdt, I, 50, 3; 51, 2; Paus., X, 5, 12), однако существовала и другая, насколько скандальная, настолько и сомнительная, версия, что пожар случился не без участия Писистратидов (Schol. Pind. Pyth., VII, 9 b = Philochorus, FgrHist 628 F 115).

⁷ Здесь и далее Геродот цитируется в переводе Г. А. Страгановского.

⁸ Об этом храме, в том числе и о проблеме датировки, см.: Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н. э. М., 2000. С. 42, 146–147; La Coste-Messeliere P. de. Les Alcmeonides a Delphes // BCH. Vol. LXX. 1946. P. 271–287; Parke H. W.,

храма традиция называет Спинфара (Paus., X, 5, 12). Храм Алкмеонидов был разрушен землетрясением около 373 г. до н.э. и после этого перестроен.

Заметим, что краткое упоминание Геродота о судьбе первого каменного храма, сгоревшего во время пожара, не содержит никаких сведений об обстоятельствах его сооружения. Однако возможность связать с деятельностью амфикионов возведение и этого храма в Дельфах, дает, как представляется, анализ самого раннего источника о данном событии – Гомеровского гимна к Аполлону:

«... заложил основанье сплошное для храма

Феб-Аполлон широко и пространно. На том основанье
Входный порог из каменьев Трофоний возвел с Агамедом,
Славные дети Эргина, любезные сердцу бессмертных.
Вкруг же порога построили храм из отесанных камней
Неисчислимые роды людей, на бессмертную славу»
(НН III, 294-299, пер. В.В. Вересаева).

Интерпретируя приведенные строки, целый ряд исследователей, вслед за Ж. Ру, видят в «неисчислимых родах людей» (*ἀθρόφατα φύλ' ἀνθρώπων*) указание на племена, входившие в Амфикионию⁹.

Возвращаясь к свидетельствам Геродота, укажем, что следующий пассаж историка, связанный с союзом амфикионов, посвящен рассказу о святилище Деметры в Фермопилах, которое являлось еще одним культовым центром Пилейско-дельфийской амфикионии: «Между рекой Фениксом и Фермопилами лежит селение под названием Анфела, мимо которого протекает Асоп и затем впадает в море. Около этого селения есть обширное место, где воздвигнуто святилище Деметры Амфикионийской со скамьями для амфикионов и храм самого Амфикиона (VII, 200).

Согласно античным авторам, именно здесь был основан союз амфикионов (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Marm. Par., FgrHist

Wormell D. E. W. The Delphic Oracle. Oxford, 1956. Vol. I. P. 143–144; Maass M. Das antike Delphi. Orakel, Schaetze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 104–109.

⁹ Maass M. Das antike Delphi... S. 42; 102; Brandt H. Pythia, Apollon und die aelteren griechischen Tyrannen // Chiron. Bd. XXVIII. 1998. S. 196.

239 А 5 = SIG, II, 2374 = IG, XII, V, 1, 444, 1.9; Dion. Hal. IV, 25, 3). Лишь Павсаний, ссылаясь на историю Аттики Андротиона, упоминает Дельфы в качестве места первого собрания (Paus., X, 8, 1 = Androt., FgrHist 324 F 58). По-видимому, храм в Антеле был первоначальным центром Амфикифии, Дельфы же стали вторым святилищем амфикифионов несколько позже, когда структура союза в главных чертах уже сложилась. Однако прежний центр не был забыт и почитался в последующие времена. Даже когда Дельфы были уже без сомнения важнейшим центром Амфикифии, в официальной терминологии еще сохранялась прежняя связь с Антелой и Фермопилами: представители участников союза именовались пиллагами (Hdt., VII, 213б 214), собрания амфикифионов, которые проводились дважды в год, весной и осенью, независимо от места проведения назывались Пилеи. Упоминание о Пилейских собраниях, которое считается одной из первых аллюзий на Совет амфикифионов, мы встречаем в «Трахинянках» современника Геродота Софокла, знаменитого афинского трагика: «...где собрания эллинов / в Пилах славятся» (ἐνθ' Ἑλλάνων ἀγοραὶ / Πυλάτιδες κλέουται, см.: Soph. Trach., 638-639). Официальные представления о двух центрах также демонстрирует денежная эмиссия, которая стала следствием попытки амфикифионов чеканить собственную монету в середине 330-х гг. до н. э.: все выпущенные монеты имели на аверсе изображение головы Деметры – богини, покровительствующей святилищу в Антеле, а на реверсе – Аполлона.

Два последних упоминания об амфикифиях у Геродота связаны с действиями Совета после основных событий Греко-персидских войн (VII, 213-214; 228). Однако прежде чем обратиться к ним, приведем то место «Истории», которое позволяет сделать заключение о позиции, которую заняли амфикифии в сложной военно-политической ситуации во время Мидийских войн, а также может рассматриваться как указание на состав Амфикифии. Итак, сначала Геродот перечисляет тех, кто перешел на сторону персов: «В числе же племен, которые дали землю и воду, были следующие: фессалийцы, долопы, эниены, перребы, локры, магнеты, малийцы, фтиотийские ахейцы, фиванцы и остальные беотийцы, кроме феспийцев и платейцев» (VII, 132).

По словам афинского оратора IV в. Эсхина, древний союз состоял из двенадцати племен, каждое из которых имело по два голоса независимо от своей силы и могущества (Aeschin., II, 116). Состав союза восстанавливается лишь по данным литературных источников IV в. (Theopomp., FgrHist 115 F 63; Aeschin., II, 116, см. также: Paus., X, 8, 1-2 = Androt., FgrHist 324 F 58), а также надписей этого времени и более поздних эпох (сейчас известно около тридцати списков амфикионов различной полноты для IV в., около пятидесяти – для III в., пять – для II в., и один, судя по всему, для императорской эпохи)¹⁰. Анализируя источники, отразившие и явно позднейшие изменения в составе Амфикионии, современные исследователи практически единодушно причисляют к союзу фессалийцев, фокидян, дорийцев, ионийцев, перребов, долопов, беотийцев, локров, фтиотийских ахейцев магнетов, эниан и малийцев¹¹. Таким образом, Геродоту был известен тот же состав объединения – среди тех, кто «дал персам землю и воду», он называет девять племен, то есть большинство, из состава амфикионов.

Это сообщение Геродота определенно указывает на то, что среди большинства членов Амфикионии первоначально господствовали персофильские настроения. Причины такой позиции амфикионов и обстоятельства создания Истмийского союза эллинов для борьбы с персами уже много десятилетий являются предметом дискуссии среди современных исследователей. Не ставя целью разбор всех оснований возможного сопоставления Истмийского союза и Дельфийской амфикионии – это предмет отдельного исследования¹² – укажем лишь на два принципиально отличающихся между собой подхода к решению этой проблемы. Наиболее распространенная точка зрения

¹⁰ Lefèvre F. L'Amphictionie pyleo-delphique... P. 21 ss.

¹¹ См. подробнее: Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1. СПб., 1998. С. 290-292; Zeilhofer G. Sparta, Delphoi und die Amphiktyonen im 5. Jahrhundert vor Christus. Diss. Erlangen, 1959. S. 34-38; Tausend K. Amphiktyonie... S. 35-36; Lefèvre F. L'Amphictionie pyleo-delphique... P. 21-139.

¹² Об этом подробнее см., например: Kienast D. Die Politisierung des griechischen Nationalbewusstsein und die Rolle Delphis im grossen Perserkrieg // Rom und der griechische Osten. Festschrift fuer H. H. Schmitt zum 65. Geburtstag. Stuttgart, 1995. S. 117-133.

состоит в том, что Амфикифия как влиятельная международная организация должна была взять на себя руководство военными действиями и организовать защиту Греции, но не смогла сделать этого из-за того, что большинство ее членов (племени Северной и Центральной Греции) перешли на сторону персов. Поэтому греческие «патриоты» были вынуждены основать Истмийский союз, структура и компетенция которого были смоделированы по образцу Совета амфикифионов. Другое решение, предлагаемое рядом исследователей, состоит в том, что от не имевшего никакого влияния в политической жизни, чисто религиозного объединения амфикифионов никто и не ждал военного предводительства, а Амфикифия и Истмийский союз — принципиально отличные по структуре и целям организации¹³.

Особую значимость имеет в этой связи продолжение рассказа Геродота, которое следует после перечисления «предавшихся персам» и толкование которого также вызывает непрекращающуюся дискуссию в современной научной литературе: «Против них-то прочие эллины, которые объявили войну варварам, заключили освященный жертвоприношением и клятвой союзный договор. А договор этот гласил так: всякий эллинский город, предававшийся персидскому царю, не вынужденный к этому необходимостью, в случае победы союзников обязан уплатить десятину (δέκατες) дельфийскому богу. Таков был союзный договор эллинов» (VII, 132).

Современные исследователи не пришли к единому мнению относительно того, что означает посвящение десятины в данном контексте. Согласно одному толкованию, эллины намеревались изъять и посвятить Аполлону десятину имущества изменивших эллинскому делу общин. Однако другие исследователи полагают, что эллины намеревались наказать изменников более сурово: переселить жителей и посвятить их земли дельфийскому богу, то есть никогда ее не возделывать. Это последнее суждение находит вполне убедительную параллель в источниках: подобное наказание для нечестивцев предусматривалось в древней клятве амфикифионов, передаваемой оратором

¹³ Развернутую аргументацию этой точки зрения из новейших работ см.: Sanchez P. *L'Amphictionie des Pyles et de Delphes...* P. 92-93.

ром IV в. Эсхином (II, 115; III, 107-112).

Возвращаясь к уже упомянутым пассажам Геродота о позиции амфикионов после решающих побед греков, подчеркиваем, что после поражения персов Совет попытался «реабилитироваться» активным участием в наказании предателей и прославлении героев. Геродот, останавливаясь на судьбе Эпиальта, который «указал персам тропу, ведущую через гору в Фермопилы, и тем погубил бывших там эллинов», повествует: «Впоследствии предатель из страха перед лакедемонянами бежал в Фессалию, и пилагоры (собравшиеся в Пилее амфикионы) объявили за голову беглеца денежную награду». И далее: «...пилагоры эллинов объявили денежную награду не за голову Онета и Коридалла, а за Эпиальта из Трахина (а они-то уже должны были прекрасно знать истину)» (VII, 213-214). В другом месте этой же книги Геродот упоминает надписи, которыми амфикионы почтили память павших в сражении лакедемонян, и даже приводит их текст (VII, 228).

«История» Геродота заканчивается событиями 478 г., поэтому мы не найдем здесь рассказа о последовавших сразу за этим разногласиях среди амфикионов. Период Пентеконтаэтии, т.е. Пятидесятилетия, который следует за окончанием главных сражений Греко-персидских войн до начала широкомасштабного военного конфликта Афин и Спарты (478-431 гг. до н. э.), характеризовался очень непростой ситуацией в Амфикионии. Противоречия между Спартой и большинством членов союза отчетливо видны уже сразу после важнейших совместных побед греков над персами, то есть после 478 г. до н. э. Речь идет о вынесенном спартанцами на совет амфикионов предложении исключить из сообщества тех членов, которые не участвовали в союзе против персов. Плутарх также рассказывает нам и о том, каким образом это предложение было отклонено: «Фемистокл, опасаясь, что они [лакедемоняне – О.К.], удалив из собрания фессалийцев и аргосцев, а также фиванцев, станут полными господами голосования и все будет делаться по их решению, высказался в пользу этих городов и склонил пилагоров переменить мнение: он указал, что только тридцать один город принимал участие в войне, да и из них большая часть – города мелкие. Таким образом, произойдет возмути-

тельный факт, что вся Эллада будет исключена из союза, и собрание очутится во власти двух или трех самых крупных городов» (Plut. Them., 20, пер. С. И. Соболевского).

Спартанское предложение было направлено, в первую очередь, против Фессалии, которая имела привилегированное положение в Амфикифии и контролировала голоса достаточно большого количества не столь значительных племен. В это же время Спарта предпринимает и военный поход против Фессалии под руководством Леотихида, о чем нам сообщает Геродот (VI, 72; см. также: Plut. De malign. Herod., 21, 2 p. 859 d; Paus., III, 7, 9). И поход Леотихида, и предложение лакедемонян в совете амфикифионов объясняются, скорее, не чрезмерно активными устремлениями спартанской внешней политики, а желанием Спарты после Греко-персидских войн упрочить свое положение в Амфикифии¹⁴. Медизм большинства ее членов давал для этого желанный повод. Ведь клятва, принесенная эллинами, заключившими союз против персов, как мы уже упоминали, предусматривала в случае победы наказание для тех городов, которые перешли на сторону персидского царя (Hdt, VII, 132). После победы над персами от выполнения данного решения отказались, так как это, без сомнения, ввергло бы Грецию в бесконечные смуты и раздоры. Однако эта клятва давала Спарте законное основание для дальнейших действий, и из того факта, что Фемистокл убедил пилегоров переменить мнение, следует, что они сначала были склонны поддержать предложение спартанцев (ср. упомянутую выше позицию амфикифионов в деле об осуждении предавшего греков при Фермопилах Эпиальта – Hdt, VII, 213). Если бы предложение Спарты было принято, она, по-видимому, позаботилась бы о такой реорганизации Амфикифии, которая предоставила лакедемонянам преимущественное положение в союзе. Однако эти попытки тогда потерпели неудачу.

Итак, в рамках своей «Истории» (до событий 478 г.) Геродот передает нам весьма важные сведения об организации и роли Амфикифии в современную ему и более раннюю архаическую эпохи. Он рассказывает об истории Дельфийского хра-

¹⁴ Zeilhofer G. Sparta... S. 43.

ма в связи с важнейшей функцией союза по организации и защите своего главного святилища; сообщает об устройстве Амфикионии, имевшей два центра, древнейшим из которых был храм Деметры в Антеле; указывает на должностных лиц (пилагоров); дает косвенные сведения по составу амфикионов; обозначает позицию союза в период персидского вторжения и явные изменения в ней после решающих побед греков. Само отсутствие подробных пояснений во многих случаях также является говорящим: автор имеет в виду то, что хорошо известно читателю. Подобным же образом Геродот, испытывавший особый пиетет в отношении Дельфийского святилища не сообщает почти никаких подробностей процедуры обращения к оракулу. Таким образом, сведения, сохранившиеся у Геродота, несмотря на то, что он специально не делает экскурсов в историю Пилейско-дельфийской амфикионии, создают весьма внушительную и объемную картину деятельности амфикионов и той важной роли, которую он играл в жизни Эллады.

